

MIKE RESNICK

KIRINYAGA
KILIMANJARO

A FABLE OF UTOPIA

МАЙК РЕЗНИК

КИРИНЬЯГА
КИЛИМАНДЖАРО

FAN|ZON

МОСКВА
2024

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
P34

Mike Resnik

KIRINYAGA

Copyright © 1998 by Mike Resnick

KILIMANJARO. A FABLE OF UTOPIA

Copyright © 2008 by Kirinyaga, Inc.

Design for Artefakty book series (MAG) © Dark Crayon

Fanzon Publishers

An imprint of

Eksmo Publishing House

Перевод *Е. Клеветникова*

Оформление *Е. Куликовой*

Резник, Майк.

P34 Кириньяга; Килиманджаро / Майк Резник ; [перевод с английского Е. Клеветникова]. — Москва : Эксмо, 2024. — 528 с.

ISBN 978-5-04-184661-9

Молодой образованный человек из племени кикуйю решил попытаться возродить свой народ и создать утопию на терраформированной планете, названной Кириньягой, в честь горы, на которой обитал бог-покровитель племени. Но нельзя пресечь стремление людей к развитию. Попытка восстановить древние обычаи кикуйю столкнется со множеством проблем: умной девушкой, которая стремится изучать книги, что подрывают священные традиции; техподдержка, в силах которой аннулировать все древние правила. Да и сам Кориба, что возглавляет колонию, втайне от своего племени поддерживает межзвездную компьютерную связь с остальным человечеством...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Е. Клеветников, перевод на русский язык,
2024

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-184661-9

Содержание

КИРИНЬЯГА

Пролог. Одно прекрасное утро с шакалами	9
Киринаьяга	24
Ибо я коснулась неба	56
Бвана	96
Манамуки	166
Сказание о высохшей реке	219
Лотос и копье	252
Немного знаний	284
Когда умирают старые боги	331
Эпилог. Земля Нод	371

КИЛИМАНДЖАРО

Пролог	419
1. Рассвет на Килиманджаро	422
2. Утро на Килиманджаро	431
3. Середина утра на Килиманджаро	437
4. Полдень на Килиманджаро	450
5. Послеполуденный час на Килиманджаро	465
6. Сумерки на Килиманджаро	484
7. Ночь на Килиманджаро	497
8. Новый рассвет на Килиманджаро	513

КИРИНЬЯГА

*Это мое лучшее творение посвящается Кэрл,
моему лучшему другу*

Пролог

Одно прекрасное утро с шакалами

МАЙК РЕЗНИК — разносторонний мастер: блестящий редактор, учитель, наставник, неизменно щедрый на свои знания и экспертизу, — но я впервые открыла его как писателя. И именно как писателя его запомнят.

Майк пишет от полноты души. Его герои пронизаны сложностью и силой реальной жизни; и в этом рассказе крепкое, спокойное терпение отца по отношению к своему неслышащему сыну — эмоциональный момент, который менее опытный писатель пропустил бы.

Резник прозорлив; в 1991 году, когда «Шакалы» впервые увидели свет, ученые, не говоря уже о писателях-фантастах, редко упоминали об опасностях выращивания импортной кукурузы и пшеницы в стране, которая неплохо обеспечена собственными засухоустойчивыми культурами.

Резник никогда не оставляет вас в подвешенном состоянии; у его историй всегда есть реальное на-

чало и конец, чего, к сожалению, не хватает в последнее время. Примирение между отцом и сыном, одновременно состоявшееся и в то же время незавершенное, оставляет пласт скрытого подтекста, который начинающие писатели вроде меня переписали бы и испортили.

В моем любимом цикле Резника «Кириньяга» он не только заменяет одну культуру другой — но полностью отказывается от нее в пользу реальности, в которой перенос африканского племени на терраформированную планету становится не просто правдоподобным, но и логичным. Белому мужчине-еврею из Цинциннати, говорящему за чернокожего *мундумугу* из племени кикуйю, просто не поверили бы, будь он менее опытным писателем. В умелых руках Майка это тоже становится не просто правдоподобным, но и логичным.

В мире, где политкорректность часто ошибочно принимают за терпимость, а наивность — за невинность, Резник возвращает нас к сути Искусства — его уникальной способности просвещать, информировать и просветлять нас, рассказывая о других культурах, других жизнях и других сердцах.

Дженис Йен

ЭТО НЕ ПЕРВАЯ история о Кириньяге по порядку написания, но первая по хронологии. После того как рассказы о попытках Корибы создать Утопию кикуйю в терраформированном мире Кириньяги получили пару «Хьюго», мой редактор Гарднер До-

ОДНО ПРЕКРАСНОЕ УТРО С ШАКАЛАМИ

зуа попросил меня написать рассказ о последнем дне Корибы на Земле. Я так и сделал, и в 1992 году он был номинирован на премию «Хьюго» за лучший рассказ.

Майк Резник

One Perfect Morning, with Jackals. Первое издание в журнале *Isaac Asimov's Science Fiction Magazine* в марте 1991 года.

19 апреля 2123 года

Нгаи — творец всех вещей. Он создал льва и слона, просторные саванны и горы, подобные башням, сотворил кикуйю, масаи и вакамба.

Таким образом, вполне естественно, что отец моего отца и отец отца моего отца верили во всемогущество Нгаи. Затем явились европейцы, перебили всех животных, застроили саванны фабриками, а горы — городами, ассимилировали масаи и вакамба, и настал день, когда от всех созданий Нгаи остались одни кикуйю¹.

Именно среди кикуйю вышел Нгаи на последнюю Свою битву с богом европейцев.

* * *

Мой бывший сын склонил голову, вступая в мою хижину.

— *Джамбо*, отец мой, — сказал он. По всему было видно, что он, как обычно, чувствует себя неуютно в тесных стенах круглой постройки.

— *Джамбо*, Эдвард, — ответил я.

Он остановился передо мной, не зная, куда деть руки. Наконец сунул в карманы элегантного шелкового костюма.

¹ Масаи, вакамба и кикуйю — группы народов в Кении. — *Прим. ред.*

ОДНО ПРЕКРАСНОЕ УТРО С ШАКАЛАМИ

— Я пришел проводить тебя в космопорт, — наконец сказал он.

Я кивнул и медленно поднялся.

— Пора.

— А где твой багаж? — спросил он.

— На мне, — сказал я и обвел жестом свое тускло-красное *кикои*.

— Ты больше ничего с собой не берешь? — удивился он.

— Больше ничего не понадобится, — сказал я.

Он помолчал, неловко переминаясь с ноги на ногу, как всегда, в моем присутствии.

— Выйдем наружу? — предложил он наконец, подходя к двери хижины. — Тут очень жарко, а мошкара просто донимает.

— Тебе следует научиться игнорировать ее.

— Мне нет необходимости ее игнорировать, — сказал он, словно защищаясь. — Там, где живу я, мошкары нет.

— Знаю. Там ее уничтожили.

— Ты так говоришь, словно мошкара была благословением, а не проклятием.

Я пожал плечами и вышел наружу, где пара моих кур старательно ковырялась в сухой красной земле.

— Превосходное утро, не так ли? — сказал он. — Я опасался, что сегодня будет так же жарко, как и вчера.

Я оглядел просторы саванны, преображенные в пахотные земли. На утреннем солнце поблескивали кукуруза и пшеница.

— Отличное утро, — согласился я. Потом развернулся и увидел величественную машину, припаркованную ярдах в тридцати: белую, изящную, хромированную.

— Это новая? — указал я на машину.

Он гордо кивнул.

— Я ее купил на прошлой неделе.

— Немецкая?

— Британская.

— А, ну да, — сказал я.

Самодовольство слетело с него, он снова стал неловко переминаясь.

— Ты готов?

— Я давно уже был готов, — ответил я, открыл дверь и взобрался на пассажирское сиденье.

— Никогда еще не видел, чтобы ты так поступал, — заметил он, садясь в машину и включая зажигание.

— Как?

— Пристегивался.

— У меня еще не было настолько много причин избегать гибели в автокатастрофе, — ответил я.

Он принужденно улыбнулся и снова заговорил:

— У меня для тебя сюрприз.

Машина двинулась с места, и я в последний раз оглянулся на свое *бома*¹.

— Правда?

Он кивнул.

— Мы его по дороге в космопорт увидим.

— А что это за сюрприз? — спросил я.

— Если рассказать, то сюрприза уже не получится.

Я пожал плечами и не ответил.

¹ *Бома* — круговое поселение в Восточной Африке, когда все дома выстраиваются в круг, а в центре устраивается загон для скота. — *Прим. ред.*

ОДНО ПРЕКРАСНОЕ УТРО С ШАКАЛАМИ

— Мы поедем окольными дорогами, чтобы я мог показать тебе то, что хочу, — добавил он. — Кстати, ты в последний раз сможешь посмотреть на свою страну.

— Это не моя страна.

— Вот только не начинай снова...

— Моя страна полнится жизнью, — сказал я твердо. — Эта же страна закована в сталь и бетон или покрыта рядами европейских растений.

— Отец мой, — устало проговорил он, пока мы проезжали обширное поле пшеницы, — последние слон и лев убиты еще до твоего рождения. Ты никогда не мог видеть Кению полной диких зверей.

— Мог, — заверил я его.

— Как же?

Я постучал себя по голове.

— Вот тут.

— Это бессмысленно, — сказал он, и я почувствовал, как ему трудно сдерживаться.

— Что именно?

— То, как ты прощаешься с Кенией и летишь на какой-то терраформированный планетоид только потому, что хочешь воссоздать образ пасущихся животных.

— Я не прощался с Кенией, Эдвард, — терпеливо пояснил я. — Это Кения отвернулась от нас.

— Но это же неправда, — сказал он. — Президент и большинство министров из кикуйю. И ты это знаешь.

— Они называют себя кикуйю, — ответил я. — Это не делает их кикуйю.

— Они кикуйю! — заорал он.